

28 МАР 1958

Джапак-баксы — народный артист

Высокий, крепко сложенный человек, осторожно взял хрупкую пластинку и мягко положил ее на диск патефона. Стальная игла врезалась в бороздки пластинки. Человек услышал знакомый мотив, знакомую песню. 12 раз он заводил патефон, 12 раз менял пластинки. На каждой из них были обозначены названия каракалпакских народных песен и фамилия исполнителя — Джапак Шамуратов.

Загоревшее от знойного солнца лицо высокого человека широко улыбалось. Он слышал звучную мелодию своего дутара, слышал свой голос...

Джапак-баксы был в Москве. Там его пригласили в большой зал и попросили исполнить песни каракалпаков. А потом эти песни летели в эфир из радиостудий; их слышали друзья и знакомые Джапака, их слушали в далеких кишлаках и колхозах, где люди знали и любили талантливого музыканта — выходца из бедной дехканской семьи.

Он родился и много лет прожил в окрестностях старинного поселка Назархан. Там впервые познал всю волшебную силу музыки и навсегда отдался ей. Когда до его слуха доносились печальные песни дехкан, работавших тогда на баев и мулл, юноша жадно прислушивался к этим песням, запоминал и заучивал их. У него была хорошая память, крепкий голос, добротный дутар, с которым он почти ни-

когда не разлучался в часы отдыха.

И часто в такое время вокруг Джапака незаметно собиралась киплячая детвора, сходились угрюмые старики. Они слушали правдивые слова о своих горестях и страданиях, о нужде народной. В такт песне старики качали головами и смахивали теплые капли слез с першавых щек и седых бород.

Но пришла в обнищавший Назархан новая жизнь. Родились новые песни. Радостнее и звонче зазвенел вольный голос Джапака, еще послушнее стали струны дутара. До боли влюбленный в крылатое слово, с детства одаренный незаурядными способностями певца и музыканта, он брал песню своего народа и нес ее ему в сердца.

Джапака знали уже не только в Назархане; о нем говорили в окрестных кишлаках и на левом берегу реки. Он хорошо помнит, когда с того берега из селения Портсы приехали туркмены и попросили баксы поехать в их колхоз на праздник. Там был известный мангитский музыкант Бекчан-баксы. Джапаку предстояло посостязаться с ним на айтысе. Тогда Бекчан с усмешкой хвастал:

— Туркменский дутар звучней и понятней каракалпакского.

Но Джапак играл с горячим темпераментом и большим задором. Люди теснились вокруг него, хвалили Джапака и громко смеялись над самонадеянным

Бекчаном. Мангитца оскорбили насмешки его земляков, и он с позором ушел с айтыса. А Джапаку подавали подарков, звали его опять в Портсы.

После этого он ездил в Чимбай, Ходжейли, Кипчак, бывал и в других местах. И всюду его слушали с восторгом и одобрением.

Когда в кишлаках начали создаваться колхозы, Джапак Шамуратов стал работать на колхозной земле, отдавая ей много труда и забот. Но он попрежнему не расставался с дутаром; у Джапака находилось время на разучивание новых, еще не слышанных им раньше мелодий.

В 1936 году в Назархан приехал незнакомый человек. Он отыскал в поле Джапака и сказал ему:

— Я приехал из Турткуля... Мы знаем, что ты хороший баксы. Люди тебя хвалят за песни. Поедем в Турткуль; будешь работать там, выступать по радио.

Баксы радовался и беспокоился, он не знал, что будет там, в городе. Будущее для него было неясным. А что будет делать семья...

Пошли посоветоваться к председателю колхоза.

— Люди заметили, оценили тебя, — говорил председатель. — Ты любишь музыку. Это твоё кровное дело. Евжай.

И Джапак Шамуратов поехал в столицу Кара-Калпакии. Он вез ценный, певидимый багаж; его память хранила множество народных мелодий. Он наизусть знал эпические поэмы «Гарип-

ашик», «Кырман-дагы», «Саят-хан», «Кер-оглы», «Достан». В памяти этого человека жили бессмертные мотивы многих эпох и времен.

В Турткуле работы для Джапака было много. Он выступал в ансамбле радиокомитета, дополнял, множил запас мелодий, обрабатывал их. В нем ценили качества талантливого музыканта, неутомимого собирателя народных песен. Вскоре его назначили руководителем группы музыкантов Кара-Калпакского государственного драматического театра. Джапак-баксы старательно учил музыкантов исполнительскому искусству, прививал любовь к народному музыкальному творчеству. Обновлялась концертная программа театра, зритель слушал новые песни.

Джапак был увлечен своим трудом и всегда находил в нем удовлетворение. Он руководил республиканской олимпиадой народного творчества, возглавлял ансамбль каракалпакских музыкантов и певцов, выступавших в Ташкенте.

Много больших событий, много памятных дней пережил Джапак-баксы за годы жизни в Турткуле. В 1938 году жители Сарабийского аулсовета голосовали на избирательном участке за кандидата в депутаты Верховного Совета Кара-Калпакии — Джапака Шамуратова.

Два раза он был со своим ансамблем в Москве. Слушали москвичи каракалпакскую песню на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке и в Доме народного творчества, слушали они эту песню в парке культуры и отдыха им.

Горького в Зеленом театре. Слушали ее, летящую из студии радиостанции им. Коминтерна, во всех краях родной страны.

Там впервые были положены на грамзапись песни народного певца Кара-Калпакии.

И когда Джапак-баксы возвращался в родную республику, он много и восторженно рассказывал о столице родины человеческого счастья. Он говорил о метро, о чудесных домах — дворцах, о Красной площади и больших людях. Он тепло вспоминал о том, кого он видел на кремлевской трибуне, о ком поет он лучшее слово народной песни, — о с гордостью вспоминал о Сталине.

Это были волнующие дни. Они давали человеку новые силы, рождали замечательные песни.

Джапак-баксы работал вдохновенно и плодотворно. Он участвовал в создании репертуара театра, занимался музыкальным оформлением драматических произведений. Баксы нес на сцену горячее слово народной песни, многозвучные мелодии. Он дал песни и мотивы музыкальным пьесам «Кара-журеклер», «Курлыктан азат», «Коклен-батыр», «Уз таягы узине» и «Алпамыс».

Когда началось строительство канала имени Ленина, Шамуратов поехал на стройку. С народными шаирами и жирау — Ходжабергенем, Садыком, Курбаниязом они пели песни о счастливом труде и цветущих колхозах, о воле и героизме человека. Под эти песни люди рыли канал, чтобы пустить по нему потоки воды на плодородные земли.

Старые знакомые Джапака видели в его руках скрипку; в городе он научился играть на ней и сделал струны скрипки такими же послушными, как и струны дутара.

Летом прошлого года Джапак-баксы был на гастролях в Кипчаке. Там он узнал об Указе Президиума Верховного Совета Кара-Калпакии, в котором Джапаку Шамуратову присваивалось звание народного артиста Кара-Калпакской АССР. Баксы получал поздравления от работников искусства, от своих товарищей. Он выступил на митинге в кинотеатре и горячо говорил о высокой награде, которую получил за свой труд.

Теперь народный артист, депутат Верховного Совета Кара-Калпакии, кандидат в члены партии большевиков, Джапак Шамуратов — концертмейстер Кара-Калпакского государственного театра им. К. С. Станиславского. Он ревниво прислушивается к каждой новой народной песне, запоминает и бережет ее, как неоценимый клад. Ему подолгу аплодируют зрители театра, его голос слышат колхозники в своих домах.

Джапак-баксы никогда не знал нотной грамоты, и он теперь упорно изучает ее. Он не только собирает, обобщает народные песни, он сам начал сочинять мелодии.

— Мой народ, — говорит баксы, — умеет радоваться и веселиться. Он умеет любить музыку, хорошую песню. Я хочу написать эту песню и знаю, что я ее создам.

Мих. БЫКАДОРОВ.